

* Н * В * П *

Н О В А Я П О Э З И Я

АННА
Глазова

*

Г Е К А Т А

Новое
Литературное
Обозрение

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Г52

Глазова, А.

Г52 Геката / Анна Глазова; предисл. Ш. Крола. — М.: Новое литературное обозрение, 2024. — 136 с. (Серия «Новая поэзия»)

ISBN 978-5-4448-2582-2

Поэзия Анны Глазовой характерна вниманием к нечеловеческому другому — растениям, животным, неживому. Критики видели в этих стихах, с их чувствительностью к природе, материал для размышления о мире из постгуманистической перспективы. В новой книге внимание также обращается к традиции включения божественного в повседневность, со ссылкой на культ Гекаты и других женских триад, с их потенциалом к небинарному восприятию мира. Краткие и сжатые по форме, стихи Глазовой похожи на слепки ощущений и передают опыт пограничных состояний сознания на пересечении сна и бодрствования, ума и тела, памяти и забывания. Анна Глазова родилась в Дубне в 1973 году, училась и преподавала в Германии и США, защитила диссертацию о поэзии О. Мандельштама и П. Целана. Опубликовала шесть книг стихов: «Пусть и вода» (2003), «Петля. Невполовину» (2008), «Для землеройки» (2013), «Опыт сна» (2014), «Земля лежит на земле» (2016) и «Лицевое счисление» (2020). Переводила на русский прозу У. Цюрн, Р. Вальзера, Ф. Кафки, теоретические тексты В. Беньямина, Ф. Розенцвейга, В. Хамахера, поэзию П. Целана и др. Премия Андрея Белого в номинации «Поэзия» (2013). Сейчас живет в Гамбурге.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

В оформлении обложки использован фрагмент иллюстрации аконита клубочкового (*Aconitum napellus*) из книги «Медицинская ботаника» Дж. Стивенсона и Дж. Морса Черчилля, 1836.

© А. Глазова, 2024
© Ш. Крол, предисловие, 2024
© Ф. Дондеро, фото, 2024
© И. Дик, дизайн обложки, 2024
© ООО «Новое литературное обозрение», 2024

Содержание

Шломо Крол. Несложное непростое	5
От автора	15
«цельность...»	17
«три лица гекаты сплетены...»	18
«женская троица...»	19
«три ведьмы...»	20
«три женщины...»	21
«грации...»	22
«морские животные...»	23
«пустой перекрёсток...»	24
«тройной указатель...»	25
«не односложный а трёхсложный...»	26
«трилистник...»	27
«между средой и средой — середина...»	28
«три воды...»	29
«три-четыре солнечных пса...»	30
«неточность совпадений...»	31
«вложенность омонима в само себя...»	32
«слух, запах и цвет...»	33
«три души...»	34
«третье веко...»	35
«сокращение трёх мышц...»	36
«три допотопных скелета...»	37
«трикветр...»	38
«задача трёх тел не решается...»	39
«дым и вода...»	40
«переход трёх источников звука...»	41
«три равновесные силы...»	42
«нужен четырёхмерный тройной узел...»	43
«трилогии...»	44
«порог смерти...»	45
«тройственность...»	46
«лёд, пар и вода...»	47
«тварное зелье...»	48
«старое почти как мир...»	49
«спутанная растительность...»	50

«переход в сон — предсонье...»	51
«постоянство наклона...»	52
«хребет пересекающий полдень и полночь...»	53
«землетрясения чувствуют те...»	54
«гроб — тоже порог...»	55
«предпостижение...»	56
«освещение на перепутье...»	57
«яд и лекарство...»	58
«две лиминальности...»	59
«чтение знаков...»	60
«ночное зрение...»	61
«гостинец — оберег...»	62
«новый календарь устанавливают...»	63
«возможность трансгрессии...»	64
«в зависимости от фазы...»	65
«если есть перекрёсток...»	66
«что-то третье между...»	67
«подвижность границы...»	68
«если у времени есть порог...»	69
«собака живёт...»	70
«продолжительность, протяжение и притяжение...»	71
«изменение — не измена...»	72
«божественная стройность...»	73
«скорость переходного глагола...»	74
«очищение...»	75
«трезвость...»	76
«в средних классах учишь начала...»	77
«ворожея ворожее...»	78
«звуковой порог...»	79
«книги тоже когда-то...»	80
«местное время...»	81
«отделились от леса...»	82
«девушка с ножницами для леворучки...»	83
«девочка-подросток...»	84
«ровное и рябое лицо...»	85
«когда открываются двери...»	86
«когда человек...»	87
«вечерние...»	88
«учительница...»	89
«опыт первого раза...»	90
«в зимнее солнцестояние...»	91

«где-то на пороге...»	92
«древний папирус был многое...»	93
«входит в двери...»	94
«могильный камень...»	95
«тело матери — вещество...»	96
«В языках...»	97
«стих...»	98
«музыка...»	99
«попросить о зачатии...»	100
«есть скрытый порог...»	101
«собака-охотник...»	102
«нерешительность в выборе платья...»	103
«орисницы...»	104
«учёные в лаборатории...»	105
«если бы можно было...»	106
«человек думает...»	107
«у жанны д'арк...»	108
«имя бога множится...»	109
«новая календарная нумерация...»	110
«настоящее настаивает...»	111
«искусственный интеллект...»	112
«разрыв ядра...»	113
«шар на самом верху...»	114
«прерывание ритма...»	115
«дикий зверь...»	116
«бывает так...»	117
«память о разрушениях...»	118
«все кто вынужден прятаться...»	119
«человек затворившийся...»	120
«истина только похожа...»	121
«говорящая на неродном...»	122
«философский камень...»	123
«подводные вулканы...»	124
«слух и зрение...»	125
«у соответствий есть небо...»	126
«порог от времени года...»	127
«переезд — порог...»	128
«подорожник потому...»	129
«правильный порядок слов...»	130
«стечение обстоятельств...»	131
«метафора...»	132

От автора

Геката — богиня лиминальная и тройственная. Стихи, собранные в этой книге, имеют отношение либо к переходным состояниям, либо к триединым вещам, а часто и к тем, и к этим. Название книги относится не столько к историческому культу богини, сколько к её значению как символа переходов, развилки в широком смысле. Её тройственность тоже рассматривается не столько как фигуративный элемент, сколько как фигура небинарности вообще. Например, три состояния вещества — жидкость, твёрдое тело и газ — будут здесь важнее, чем контраст между холодом и теплом, и переход из одного состояния в другое важнее, чем описание покоя в каждом из них. Это книга опытов мышления из пограничных состояний, в которых нет устойчивого деления на белое и чёрное, тезис и антитезис.

Геката была богиней перекрёстков, особенно в её римском эквиваленте — Тривии. На перекрёстках, по тогдашнему верованию, существуют неуспокоенные духи, и она могла помочь совершить переход, не потревожив их. Позднее её стали воспринимать как повелительницу духов, богиню ночи и колдовства. Но не нужно бояться призраков для того, чтобы искать, на что положиться в любой ситуации, которую можно описать как развилку с призрачными версиями будущих последствий, особенно когда выбор неочевиден, а от него зависит многое.

Уже сама история культа Гекаты делает её лиминальной фигурой в древнегреческом пантеоне. По одной из версий её культ берёт начало в Анатолии, значит, она приходит из чужой страны с востока (как и Дионис). Возможно, это одна из причин того, что она, сперва почитавшаяся наравне с другими хтоническими богинями, Деметрой и Персефоной, позднее оказывается детерриторизованной, не столько богиней, сколько верховной ведьмой, не защитницей от духов, а их начальницей. И эта развилка тоже принадлежит к её истории.

Три фазы Луны и три возраста — девочка, женщина и старуха — это три лица Гекаты. В Древней Греции она охраняет новорожденных и их матерей от смерти, которую могут наслать на них неуспокоенные духи бесплодных женщин. Кроме Гекаты, в разных религиях и культурах существуют и другие тройственные богини и покровительницы — например, греческие Мойры, скандинавские Норны или славянские орисницы, которые — втроём — плетут судьбу новорожденным. Их, как и Гекату, воспринимали как хранительниц и благоволиТЕЛЬниц, но и наоборот — как тех, кто приносит злую участь. Они тоже стоят на пороге — за ним начинается человеческая жизнь, и в этой роли схожи с Гекатой.

В наше время фигура Гекаты стала снова важна: в роли тройственной богини, покровительницы трёх женских возрастов, она возвращается как уже секуляризованный символ в феминистской и женской литературе, но также и в популярной культуре. В этой книге наиболее важна её роль хранительницы порогов. Порог самое беспокойное место, и переступить его трудно без мысли о помощи чего-то, пусть только символа, защищающего переход, покровительствующего ему.

цельность
иногда не выдерживает —
рвётся в росте
вращений/растений,
разной коры/разной земли;
горы/реки
рождаются тоже в разрывах.

так же и прорывается ум
рóдами неутешенных мыслей,
мысленно берёшь их на руки —
но не без трепета.

обрезание пуповины
кесарево сечение
мать и дитя — трое:
она и оно и точный не дрогнувший нож —

шаг для ребёнка,
шов для матери,
трепет отца.

три лица гекаты сплетены
тройничными нервами,
трёхмерное зрение —
однозначностью взгляда,

и словами не надвое
она отпускает все стороны
на три стороны,

половинками рта выдыхает
два знака,
одинаковых, как/если
одинаковы
обе губы.

женская троица
свернулась внутрь лицами,
греет беспмятство в темноте;
и зародыш — глаза прижимает к пальцам;
сплетены в узел губы:
три лица в будущем связаны
этим поцелуем ещё до рождения.

три ведьмы —
глубь, ширь и длина —
обступили обручили —
податливы к проникновениям —
с дырявым всем:
головой болью, любым приёмным устройством.

разрывы стягивает полотно —
рубежи и рубцы —
от колючих побегов
ум идёт в рост.

три женщины —
вера, надежда, любовь —
это три воспоминания

о том что спасает
каждый раз на пороге беды

и работа над их сохранением
каждой женщине и знакома
и всегда просит вплестись —

в узелки времени
или письма